

АСТАШКИН А. Г.

РУССКАЯ ПЕРИОДИКА И СИСТЕМА ГОСУДАРСТВА НАЧАЛА XX ВЕКА – ЭВОЛЮЦИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ (К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА)

В статье рассматривается специфика взаимного влияния государства и системы СМИ России начала XX века. Прослеживаются социокультурные и системные факторы, обуславливающие данные изменения.

Ключевые слова: история журналистики, типология журналистики, общество, система СМИ, власть, государство.

Astashkin A. G.

Russian print press and the system of state in the early XX century — evolution and cooperation (stating the problem)

The article considers the specifics of the mutual influence of the state and the Russian media system in the early XX century. Traces the socio-cultural and systemic factors driving these changes.

Keywords: history of journalism, typology of journalism, society, the media system, authority, the state.

Российскую государственность мы воспринимаем в качестве особой формы взаимоотношений между государством и обществом. Факторы, обуславливающие ее формирование и развитие, являются одной из активно обсуждаемых в общественной и научной сфере проблем. Журналистика, будучи социальным институтом, с одной стороны, неизменно влияла на процессы формирования и модернизации русской государственности, с другой стороны, сама находилась под влиянием этих процессов. Вместе с формами взаимоотношения государства и общества менялись и система СМИ, и типологическая структура журналистики.

Особенно интересно проследить это взаимовлияние в наиболее сложный и противоречивый период российской истории начала XX века.

В это время на завершающем этапе находится процесс формирования системы российских СМИ. Появились аналоги основных типов европейских изданий «с поправкой» на российскую социокультурную специфику. Произошло формирование массовой читательской аудитории, чему способствовало развитие системы образования, урбанизация и экономический рост [1, с. 20–25].

Спрос на информацию вызвал соответствующие предложения. Торговля информацией стала рентабельной, возник принципиально новый и непривычный для России (как, впрочем, и для всего мира) рынок – рынок массовой информации. Характер товара информация приобрела несколько раньше, но только в начале XX века возникло полноценное массовое информационное

производство, обеспечивающее доход не только за счет профессионализма исполнения, но и массовости и оперативности. Появившаяся масса потребителей информации уже на тот момент четко подразделялась на целевые группы с различными интересами. Молодому рынку массовой информации был наиболее выгоден экстенсивный путь развития. Этому соответствовала и растущая популярность массовой газеты, удовлетворяющей ежедневные информационные ожидания среднего читателя, и экспансия еженедельных массовых журналов, привлекающих новых подписчиков. Коммерциализация этого рынка, выражающаяся в уточнении издателями информационных ожиданий различных читательских групп и наиболее полного соответствия им в рамках отдельных изданий, началась с появлением мещанской читательской аудитории – потомственных грамотных горожан, осознающих ценность информации и готовых за нее платить. Рост уровня образования обуславливал не только количественное, но и качественное изменение информационных ожиданий читателей.

Образованная часть общества стала более активной. На рубеже XIX–XX века, благодаря развитию системы образования и системы изданий, удовлетворяющих спрос на познавательную информацию, в структуре общества выделяется специфический класс российской интеллигенции, которая сформировалась как новый и уникальный по составу общественный слой. Как пишет А. А. Ширинянц, «особость русской интеллигенции XIX века обнаруживается во всем: в духовной оппозиции официальному порядку; в минимально подчиненных государственным контролю сферах деятельности – литературе, самоуправлении, “студенчестве”, “конспирациях”» [4, с. 54]. Этот особый класс соединил образованных представителей различных профессий, сословий и классов. Основой для их объединения стала идея общей борьбы против исторических устоев российской государственности, за проведение радикальных преобразований по западному образцу.

К началу XX века интеллигенция заняла определенные позиции в российском обществе, но ее политическое мировоззрение было неоднородным, а понимание методов реформирования колебалось от умеренной и последовательной либерализации до радикальной революционности. Это дестабилизировало общество, раскалывая его по многочисленным политическим пристрастиям. Вместе с тем широкие общественные слои оставались достаточно консервативными. «Прогрессивные» слои общества, приобретая реальный вес, нуждались в инструментах для формирования общественных настроений и мировоззрения, направленного на реформы и модернизацию, равно как и их консервативные оппоненты, но для стабилизации общества.

К 1910-м гг. в России произошло завершение формирования системы СМИ, которая стала таким инструментом влияния для разнородных политических сил. С изменением экономической и социальной структуры российского общества изменилась и структура средств массовой информации. Журналистика превратилась в главное поле идеологической борьбы. В результате появилось множество изданий самой разной направленности (социалистических, монархических и проч.), каждое – со своей позицией и идеологической базой.

По официальным данным, в 1889 году в стране выходило 667 изданий, на 26 ноября 1905 года – 1795 газет и журналов [2, с. 293], 1913 год – 2915 периодических изданий, причем прирост осуществлялся за счет газет и массовых еженедельных изданий [3, с. 112–113].

Общественный диалог, обеспеченный молодой, но сформированной к тому времени системой СМИ, стал одним из ключевых факторов, обусловивших изменения государственного устройства и предопределивших развитие отношений государства и общества.

Между тем сама журналистика, будучи частью общества, претерпевала жесткие структурные изменения со стороны власти.

Государство и церковь в полной мере осознали возросшую значимость журналистики. Система начала предпринимать отчаянные попытки обуздать новую и непривычную силу, что выражалось в усилении цензуры и протекционистской политике по отношению к лояльным изданиям. Во многом развитие системы СМИ определялось степенью жесткости цензуры по отношению к периодике. Менялась законодательная база, регулирующая деятельность СМИ, и, как следствие трансформации Российского государственного устройства, усилился контроль за средствами производства, появлялись новые типы СМИ, чьей основной задачей было ведение общественного диалога, претерпевала изменение жанровая структура.

Система СМИ влияла на институты власти и вместе с ними менялась сама. Закономерности и логика этого взаимного изменения – интересная научная проблема, требующая детального исследования

ЛИТЕРАТУРА

1. Асташкин А. Г. Типологические и жанровые особенности элитарных журналов об искусстве начала XX в. (на материале журналов «Мир искусства», «Весы», «Золотое руно» и других) : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2013.
2. Книжный вестник. 1909. № 24.
3. Статистика произведений печати на 1913 год. Санкт-Петербург, 1915.
4. Ширинянц А. А. Интеллигенция в политической истории XIX в. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 12 Политические науки. 2012. № 4. С. 39–55.
5. Ширинянц А. А. Политическая культура интеллигенции России XIX – начала XX века: Опыт концептуального анализа : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Москва, 2002.